

ББК 67.711.48

A.C. Камнев

Законность и обоснованность вердикта присяжных заседателей

A.S. Kamnev

Legality and Validity of Jury Verdict

Анализируется содержание категорий законности и обоснованности вердикта присяжных заседателей. Сделан вывод о том, что незаконность вердикта возникает при нарушении присяжными заседателями обязанностей, возложенных на них Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, необоснованность вердикта – в случаях, предусмотренных ч. 4–5 ст. 348 УПК РФ.

Ключевые слова: законность вердикта, обоснованность вердикта, присяжные заседатели, суд присяжных.

Возрожденный суд с участием присяжных заседателей функционирует в современной России более 16 лет. Указанный период времени характеризуется постепенным становлением правоприменительной практики по рассмотрению уголовных дел в данной форме судопроизводства, а также отличается активной ролью ученых-процессуалистов при разработке теоретических концепций, посвященных суду с участием присяжных заседателей как комплексному институту (подготовлены и защищены более 40 диссертационных работ). Однако до настоящего времени не был детально рассмотрен вопрос о значении таких категорий, как «законность», «обоснованность» вердикта, вынесенного присяжными заседателями, несмотря на то обстоятельство, что ими широко оперируют как практические работники (судьи, государственные обвинители, защитники), так и теоретики уголовного процесса [1, с. 8, 11; 2, с. 19; 3, с. 25].

Содержание рассматриваемых понятий по своему лексическому (онтологическому) значению является сложным и многоаспектным. Разброс и полярность мнений ученых по данному вопросу настолько велики, что порой трудно найти их точки соприкосновения. Поскольку названные категории рассматриваются в настоящей статье в первую очередь в уголовно-процессуальном аспекте при отсутствии их законодательного закрепления, считаем целесообразным взять за основу исследования понятий законности и обоснованности приговора суда и спроецировать их на вердикт присяжных заседателей, который, как и приговор (при рассмотрении дела без «народного элемента»), отвечает на основной вопрос правосудия о виновности подсудимого.

Согласно п. 2 ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым,

The categories of legality and validity of a jury verdict are analyzed in this article. The author draws a conclusion that the illegality of a verdict appears when the jury breach their duties assigned to them by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. As for the groundlessness of a verdict, it takes place in cases provided by RF CPC, article 348, parts 4, 5.

Key words: legality of verdict, validity of verdict, jury, jury trial

«если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона». Данная норма является единственной в УПК РФ, непосредственно посвященной рассматриваемым понятиям. Ее содержание не в полной мере раскрывает понятия «законность» и «обоснованность», что ведет к произвольному и субъективному толкованию уголовно-процессуального закона на практике. Данный пробел законодательства пытается восполнить наука уголовного процесса.

Ряд авторов содержание законности приговора раскрывают через общеправовой принцип законности, согласно которому «обязательно строгое соблюдение и исполнение Конституции и законов, а также принятых в соответствии с ними правовых актов всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями» [4, с. 23]. П.А. Лупинская определяет законность приговора как его строгое соответствие предписаниям материального и процессуального права [5, с. 517], аналогичной позиции придерживались М.С. Строгович [6, с. 65], И.Д. Перлов [7, с. 195].

Научно-практические комментарии к УПК РФ разъясняют, что обоснованность приговора имеет место, когда суд при его вынесении исходит из материалов дела, рассмотренных в судебном заседании; строит свои выводы на достоверных доказательствах; анализирует состав преступления и его квалифицирующие признаки; в случае признания лица виновным назначает наказание с учетом характера и степени тяжести преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих наказание; в случае признания подсудимого невиновным – оправдывает его [8, с. 634].

Рассмотрим, применимы ли категории законности и обоснованности к вердикту присяжных заседателей.

Статья 5 УПК РФ закрепляет понятие вердикта: это решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей. Несомненным достоинством суда присяжных является «привнесение в атмосферу казенной юстиции житейского здравого смысла и народного правосознания» [9, с. 81], присяжные заседатели при вынесении вердикта не должны и не могут руководствоваться нормами материального и процессуального права, иначе это искажало бы саму суть рассматриваемой формы судопроизводства и значение участия «народного элемента» в отправлении правосудия. В связи с этим справедливы слова Н.В. Радутной: «...для познания любого события, действия и суждения о том, было ли оно и в каком конкретно виде, юридических познаний не нужно, а достаточно жизненного опыта и определенного уровня этических воззрений (совести), непредвзятости, гуманности» [10, с. 37]. Таким образом, вердикт, вынесенный присяжными заседателями на основании их суждения о виновности или невиновности подсудимого, в принципе не может противоречить нормам материального права, он является ответом на вопрос факта. Следовательно, вопрос о законности вердикта в части соответствия его нормам материального права по меньшей мере является некорректным.

Важная составляющая категории законности в уголовном процессе – соблюдение норм процессуального права. Анализ судебной практики показал, что причиной отмены приговоров, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются не только ошибки, допущенные профессиональными судьями при рассмотрении дел, но и неисполнение обязанностей, возлагаемых УПК РФ (например, ч. 4 ст. 328, п. 1–5 ч. 2 ст. 333, ч. 3 ст. 342, ч. 1 ст. 343, ч. 1 ст. 344) на присяжных заседателей в процессе отправления правосудия. В таких случаях, как мы полагаем, может идти речь о незаконности вердикта.

Понятие обоснованности вердикта также вызывает определенные трудности. Согласно тексту присяги, приведенному в ст. 332 УПК РФ, присяжные заседатели разрешают уголовное дело (выносят вердикт) «по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку»; относительно доказательственной базы по делу – они должны «принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства». То есть основным критерием виновности (невиновности) подсудимого выступает суммированное мнение 12 присяжных заседателей, основанное «на внутреннем убеждении и совести» и выраженное в вердикте, а не обстоятельства дела, подтвержденные совокуп-

ностью доказательств, исследованных в судебном заседании, поскольку последние «принимаются во внимание». В связи с этим примечательна позиция, которую приводит Л.Е. Владимиров: «...присяжный должен дать свой вердикт согласно представленным доказательствам (a true verdict according to the evidence, как говорит английская формула), но, хотя доказательства в сказанных случаях все доказывают вину, им не следует, однако, верить в виду сильной неправдоподобности обвинения. Присяжный, в этом случае, должен решить дело так, как он решил бы такой вопрос в обыкновенной жизни» [11, с. 103–104]. Согласно ч. 1, 2 ст. 348 УПК РФ вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 20.11.2008 №775-О-О придерживается позиции, что наличие запрета ставить под сомнение вердикт присяжных заседателей при обсуждении его последствий не нарушает конституционные права граждан и не ограничивает их возможности по защите своих интересов в ходе уголовного судопроизводства. Таким образом, можно было бы резюмировать, что понятие обоснованности вердикта является либо ошибочным, потому что обоснованность невозможно раскрыть через «внутреннее убеждение» и «совесть», либо, наоборот, все вердикты являются обоснованными, потому что нет критериев необоснованности вердикта. Однако законодатель в ч. 4–5 ст. 348 УПК РФ предусмотрел процедуры постановки председательствующим оправдательного приговора либо роспуска коллегии присяжных заседателей при вынесении ею обвинительного вердикта в следующих случаях: если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления; если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления.

Несомненно, председательствующий в вышеуказанных случаях будет руководствоваться нормами материального права при установлении наличия или отсутствия признаков преступления, а также вины подсудимого, его участия в инкриминируемом преступлении и самого события преступления. Установив названные обстоятельства, профессиональный судья фактически соотносит выводы, полученные в ходе «собственного рассмотрения дела», с вердиктом, вынесенным по делу. То есть председательствующий подвергает сомнению вердикт, используя при этом составляющие обоснованности как категории: соответствует ли обвинительный вердикт обстоятельствам дела, подтвержденным совокупностью доказательств. В случае выявления такого несоответствия следует постановка оправдательного приговора или роспуск

коллегии присяжных заседателей, что свидетельствует о признании профессиональным судьей вердикта необоснованным.

Считаем необходимым подчеркнуть: из содержания Определения Конституционный Суд Российской Федерации от 13.10.2009 №1096-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.И. Шейченко на нарушение его конституционных прав положениями статей 299, 334, 347, 348, 351 и 379 УПК РФ следует, что подобная «проверка» является

не только правом профессионального судьи воспользоваться соответствующими полномочиями, но и его обязанностью при достаточных к тому основаниях.

В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что необоснованность вердикта имеет место лишь при постановке оправдательного приговора или роспуска коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания в порядке ч. 4, 5 ст. 348 УПК РФ.

Библиографический список

1. Золотых, В.В. Судебные полномочия при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Золотых. – Ростов на/Д, 2007.
2. Погодин, С.Б. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Погодин. – Саратов, 2001.
3. Тренбак, О.Н. Признание доказательств не допустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Тренбак. – Саратов, 2000.
4. Остапенко, И.А. Соответствие приговора суда критериям законности, обоснованности и справедливости / И.А. Остапенко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – №5.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004.
6. Строгович, М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров / М.С. Строгович. – М., 1956.
7. Перлов, И.Д. Приговор в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М., 1960.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко. – М., 2007.
9. Концепция судебной реформы Российской Федерации. – М., 1992.
10. Радутная, Н.В. Зачем нам нужен суд присяжных / Н.В. Радутная. – М., 1994.
11. Владимиров, Л.Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств / Л.Е. Владимиров. – Харьков, 1973.